

Снаружи Сяо Лай и Малыш Чжоу, услышав шум, вбежали, чтобы разнять дерущихся. Малыш Чжоу, худенький и щуплый, никак не мог удержать разъяренного Ду Ци. Сяо Лай, хоть и девушка, оказалась сильнее и, не раздумывая, бросилась между ними, чтобы разнять. Чэн Фэнтая она оттолкнула назад, он опрокинул чашку с чаем, облив руку. Он выругался, встряхнул рукой, и капли воды случайно попали в лицо Ду Ци. Тот почувствовал себя так, будто получил пощечину, с гневом вытер лицо и, выпрямившись, ткнул пальцем в сторону Чэн Фэнтая:

— Ты забыл Сянь Юнь из Терема Ста Цветов! А меня ты тоже забыл? В тот день я тебя недобил!

Услышав упоминание Терема Ста Цветов, Чэн Фэнтай напряг память, пытаюсь вспомнить ту историю. Дело было два года назад, когда он вёл переговоры о покупке морского жемчуга. Как водится, разговор о драгоценностях перешёл на женщин, и в конце ужина собеседник, смеясь, заметил:

— Господин Чэн, вы только с танцовщицами да певицами водите компанию, а ведь жемчуг с нашими девушками смотрится куда лучше!

И его повели в Переулок Дунцзяоминь, чтобы показать, как жемчуг сочетается с обнажёнными красавицами. Они попали в Терем Ста Цветов, где Чэн Фэнтай выбрал Сянь Юнь. После того как она поднесла ему вино и спела песню, но до того, как он успел что-либо предпринять, в комнату ворвался какой-то нахал. Сянь Юнь, боясь обидеть своего возлюбленного, сразу же изобразила, что Чэн Фэнтай её домогается. Тот парень, не разобравшись, начал драку. К счастью, вокруг было много людей, и его быстро остановили. Чэн Фэнтай тогда почти не пострадал, да и был пьян, так что списал всё на пьяную драку. Сводница умело уладила конфликт, и он не стал выяснять, кто был тот парень. Теперь всё стало ясно.

Чэн Фэнтай рассмеялся от злости, сел и взглянул на Ду Ци. Лучший друг Шан Сижую, он был таким же сумасшедшим, как и сам Шан Сижуй:

— Седьмой молодой господин, ты же опытный в делах любовных, зачем так серьёзно к этому относиться? Сянь Юнь занимается своим ремеслом, ты же не выкупил её, так зачем тебе волноваться, с кем она проводит время? Держать обиду до сих пор — разве это не смешно?

Услышав это, Шан Сижуй понял, о чём идёт речь, и уставился на Чэн Фэнтая, а затем с гневом отвернулся. Чэн Фэнтай сначала удивился его взгляду, но потом всё понял. Этот взгляд Шан Сижую, полный ненависти, радовал его больше, чем любое тайное признание в любви.

Услышав слова Чэн Фэнтая, Ду Ци понял, что продолжать ссору будет только позорить его репутацию. Он успокоился, поправил волосы, уложенные французской помадой, достал сигарету и закурил, с безразличным выражением лица:

— На самом деле Сянь Юнь — девушка двуличная, я это знаю. Просто ты мне очень не нравишься, ты заслуживаешь хорошей взбучки.

Чэн Фэнтай улыбнулся, подняв бровь, но не рассердился. Он был в прекрасном настроении. Ду Ци сделал ещё пару затяжек и, не сказав больше ни слова, затушил окурок, обнял Шан Сижую

за талию и, прижавшись к его уху, шепнул:

— Я ещё поработаю над сценарием, завтра принесу. Ты тренируйся для новой пьесы, а с этим мерзавцем не связывайся. Я пошёл!

Не дожидаясь, пока Шан Сижуй его проводит, он надел шляпу и неспешно вышел. Даже его уход был полон изящества. Это и был тот самый Седьмой молодой господин Ду, о котором так часто говорил Шан Сижуй, племянник старого Ду Минвэна, мастера написания пьес. Чэн Фэнтай кивнул, думая, что этот красавчик с его характером и Шан Сижуй — настоящая парочка. Он хотел пошутить, но Шан Сижуй уже ругал Малыша Чжоу:

— До выступления осталось несколько дней! А ты всё ещё не тренируешься как следует! Вместо этого смотришь на драки! Если не выступишь хорошо, не жалуйся на судьбу!

Малыш Чжоу тут же побежал во двор, чтобы начать тренировку, а Шан Сижуй стоял на ступеньках, скрестив руки, и наблюдал, не давая никаких указаний. Чэн Фэнтай, глядя на него, понял, что тот очень зол, и это был тот гнев, который нельзя высказать. Он почувствовал себя довольным, но боялся, что это лишь его самонадеянность. Попытавшись заговорить, он получил молчание в ответ. Тогда он понял всё окончательно. Сказав пару приятных слов, он попрощался. Шан Сижуй, увидев, что он уходит, разозлился ещё больше, его грудь сильно вздымалась, и он, повернувшись, побежал в комнату, упал на кровать и зарылся лицом в подушку, крепко сжав брови.

Шан Сижуй не понимал, что с ним происходит. Раньше он дружил с мужчинами, у которых были наложницы, и даже весело пел с ними на домашних спектаклях и пировал. Почему же теперь, узнав, что Чэн Фэнтай посещал публичные дома, он чувствует такую тяжесть в груди, хотя это было давно и, в конце концов, между ними ничего не было — Чэн Фэнтай лишь целовал его, ласкал и говорил комплименты. Он действительно относился к нему как к ребёнку.

Он предпочитает общаться с проститутками, а не со мной, — подумал Шан Сижуй. — Он совсем меня не любит. Ду Ци прав, он настоящий мерзавец!

Сяо Лай тихо сказала за дверью:

— Господин Шан, уже пять тридцать. Пора идти в театр Цинфэн.

Шан Сижуй, зарывшись лицом в подушку, крикнул:

— Не пойду! Сегодня у меня нет спектакля! Не пойду!

Сбросив тканевые туфли с ног, он лёг спать, забыв о Малыше Чжоу. Тот, будучи робким, не осмеливался остановиться, пока Шан Сижуй не прикажет, и, несмотря на уговоры Сяо Лай, продолжал тренироваться. Он отрабатывал движения и позы почти всю ночь, и к тому времени, когда Шан Сижуй проснулся и, сходя в туалет, наконец остановил его, его колени уже не разгибались.

Шан Сижуй злился, а Чэн Фэнтай, ничего об этом не зная, размышлял, куда бы пойти вечером. Старина Гэ, лучше всех понимавший своего господина, знал, что тому нельзя всё время быть с актёром-любовником, иногда нужно разнообразие. Чэн Фэнтай позволил ему самому выбрать место, и тот повёз его в малый особняк в Переулке Дунцзяоминь. Там жила танцовщица, которую содержали два брата, и сегодня она была свободна. Она сидела в розовом халате, наблюдая, как служанка чистит её сумочку бензином. Чэн Фэнтай, увидев её небрежно одетой и расслабленной, почувствовал влечение и, не теряя времени, повёл её в спальню. На нём ещё оставалось тепло от времени, проведённого с Шан Сижуюем, и если он сейчас не удовлетворит своё желание, то сторит. Однако танцовщица оказалась ещё более нетерпеливой и, войдя в спальню, начала раздеваться. Чэн Фэнтай, как обычно, лёг на кровать, ожидая, что она начнёт.

Танцовщица рассмеялась:

— Господин Чэн! Сегодня не получится.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Мне не повезло? Попал на твой особенный день?

Подумав, он добавил:

— Тогда используй рот.

Танцовщица кокетливо воскликнула:

— Ах, господин Чэн! Вы настоящий...

Она швырнула в него халатом, который упал ему на лицо, наполняя его сладким ароматом:

— Я хочу пойти на танцы, но у меня нет кавалера! Вы как раз вовремя! Может, вы...

Чэн Фэнтай вскочил, схватил её за талию и бросил на кровать, снял галстук и наклонился над ней, смеясь:

— Может, сначала сделаем это, а потом я выполню любое твоё желание.

Танцовщица, смеясь, отбивалась, но не слишком активно.

Чэн Фэнтай сказал, что это будет один раз, но этот раз оказался особенно долгим, и к его концу танцы уже закончились. Раз уж они не попали туда, они повторили. Во время второго раза Чэн Фэнтай, прижавшись к уху танцовщицы, сказал что-то, что она, находясь в состоянии блаженства, не смогла разобрать:

— Что вы сказали?

Чэн Фэнтай схватил её за волосы и прижал лицо к подушке, не давая говорить:

— Ничего.

Сделав ещё несколько движений, танцовщица вдруг засмеялась, дрожа всем телом, повернулась и обняла Чэн Фэнтая за шею, тяжело дыша:

— Господин Чэн, вы что, сменили вкусы? Увлечлись каким-то актёром?

Чэн Фэнтай остановился, смотря на неё с улыбкой:

— Почему ты решила, что это актёр?

<http://bllate.org/book/15435/1368615>